

В величественном главном зале секты Линсяо воцарилась неловкая тишина.

Истинные государи смотрели на только что признанного младшего дядюшку и не знали, что сказать.

Цю Ибо потрогал ухо – Даожэнь Шо Юнь оставил ему сообщение, которое окончательно успокоило его. Он моргнул, наклонил голову и спросил у Линсяо Чжэньцзюня:

- Почему вы называете меня младшим дядюшкой? И ещё... праучитель... да, праучитель?

Он подбежал к Гучжоу Чжэньцзюню, чьё лицо было холодным, как лёд, схватил его за рукав и с преувеличенным облегчением вздохнул:

- Праучитель, неужели я действительно не могу стать вашим учеником? Ну а если нет... может, я могу стать учеником моего отца или третьего дяди?

Он потер глаза свободной рукой:

- Праучитель... у меня глаза болят.

Гучжоу Чжэньцзюнь опустил на него взгляд. Никакого страха он у мальчика не чувствовал – Ибо был первым, кто осмелился схватить его за рукав. Услышав его жалобы, Гучжоу пришлось ещё больше сдерживать свой меч, чтобы не ранить его.

«Всё-таки он мой младший дядюшка... Нельзя позволить, чтобы с ним что-то случилось. Пусть держится, раз уж схватил.»

Линсяо Чжэньцзюнь едва сдержался, чтобы не рявкнуть на Гучжоу, приказывая немедленно убрать весь меч полностью. Но затем он вспомнил, что если бы Гучжоу не контролировал свой меч осознанно, их младший дядюшка уже был бы на полу. Он глубоко вдохнул и постарался говорить как можно мягче:

- Младший дядюшка, у вас уже есть учитель – это только что упомянутый Даожэнь Шо Юнь... Вы ведь его видели, верно?

Цю Ибо кивнул, но тут же надул губы:

- Но он не сказал, что, получив его наследие, я должен стать его учеником!

«Вообще-то, обычно такого требования действительно нет... Получая наследство от остатка чужой души, люди делают это из доброты, а не чтобы стать учениками умершего – хотя некоторые тоже так могут.»

- Младший дядюшка, вы знаете, кем был Даожэнь Шо Юнь?

Цю Ибо не очень честно покачал головой:

- Не знаю.

- Он был праучителем вашего праучителя. Разве ваш отец и третий дядя не учили вас слушаться старших, когда их нет рядом? Даожэнь Шо Юнь тоже ваш старший, так что разве вы не должны слушаться его?

Цю Ибо надулся ещё сильнее и с неохотой пробормотал:

- Ладно...

Линсяо Чжэньцзюнь наконец выдохнул с облегчением. «Хорошо, что ребёнок ещё маленький... Его легко уговорить.» Другие Чжэньцзюни, услышав это, едва сдерживали смех. Только Гучжоу Чжэньцзюнь действительно усмехнулся, но Линсяо тут же приструнил его взглядом.

Взгляд Линсяо говорил сам за себя: «Ты ещё смеёшься?! А сам попробуй его уговорить!»

Как лидер секты Линсяо, он прекрасно знал о том, что остаток души Шо Юнь скрывался в «Мире души». Но это продолжалось уже не первый день.

Во время Весеннего пира Даожэнь Шо Юнь лишь изредка, как на этот раз, затягивал проходящих испытание в мир в пределах мира. За последние триста лет Шо Юнь ни разу никого не затягивал внутрь, и Линсяо уже думал, что остаток его души давно рассеялся.

Условия, поставленные Шо Юнем, были крайне строги. Небесный духовный корень был всего лишь входным билетом. Главным было то, какая натура могла удовлетворить Шо Юня - вот что было самым сложным.

Как сам Линсяо, так и Гучжоу обладали Небесными духовными корнями. Если копнуть глубже в прошлое, за последние две тысячи лет ещё около десяти человек с Небесными корнями проходили испытание в пределах мира, но ни один не смог удовлетворить Шо Юня.

Линсяо, например, был изгнан в полном смятении. Гучжоу продержался чуть дольше. В его пути всегда присутствовал внутренний демон, шептавший ему в ухо, и стоило отвлечься хоть на мгновение, как демон легко завладевал его сознанием. К тому же, попав внутрь, человек терял память. В то время Гучжоу был ещё ребёнком и ощущал только растерянность. Когда он попытался выяснить источник демона, тот обманул его, и Гучжоу убил всех живых существ в пределах своего мира, после чего был изгнан.

Остальные постигла схожая участь - одни погибли в горах, другие - от рук врагов, третьи умерли от болезней или угнетённости... и так далее. Слишком мало Небесных духовных корней, чтобы можно было изучить все возможные исходы.

Никто не мог понять, что именно Шо Юнь искал в людях.

Но Цю Ибо получил его признание. Шо Юнь передал ему своё наследие и тайные сокровища, хотя мальчику едва исполнилось шесть лет.

Линсяо Чжэньцзюнь не мог скрыть беспокойства. Было ли это благословением или проклятием - пока неизвестно. Думая об этом, он ещё более мягко обратился к Цю Ибо:

- Младший дядюшка, отправляйтесь с праучителем отдохнуть. Завтра вам предстоит начать учёбу в Холмогорской академии. Я попрошу вашего третьего дядюшку сопровождать вас - хорошо?

Цю Ибо вежливо кивнул и сладко ответил:

- Спасибо, Чжэньцзюнь!

Он совершил полноценный поклон всем Чжэньцзюням, а затем с надеждой посмотрел на Гучжоу Чжэньцзюня.

Линсяо Чжэньцзюнь сказал:

- Гучжоу, младший дядюшка поручен тебе.

Гучжоу Чжэньцзюнь равнодушно ответил:

- Старший брат, я - праучитель младшего дядюшки. Как ты можешь так меня называть?

Обычно терпеливый Линсяо Чжэньцзюнь на секунду замер, затем улыбнулся и сказал:

- Иди к чёрту.

- Пффф! - Люсяо Чжэньцзюнь не сдержала смеха, но, встретившись со взглядом Линсяо, тут же замолчала. Но если даже её угрюмый старший брат Гучжоу позволил себе пошутить, как она могла устоять? Она поспешно поднялась, беспорядочно помахала рукой и зашагала к выходу:

- Старший брат, я уже ухожу! Я приняла много учениц, нужно устроить их жильё. Прощайте!

Остальные Чжэньцзюни тоже поспешили попрощаться и вышли.

Линсяо Чжэньцзюнь стоял в середине зала. Внезапно снаружи раздался безудержный смех. Он покачал головой и тоже не смог сдержать улыбки.

Цю Ибо осмелился схватить Гучжоу Чжэньцзюня за рукав лишь потому, что знал: из-за разницы в статусах Гучжоу не осмелится его убить. Вот он и позволил себе немного разойтись.

Хотя ситуация действительно была неловкой - куча крутых парней называли его «младшим дядюшкой», и он чувствовал себя не в своей тарелке. Поэтому он специально притворился напуганным и спрятался рядом с Гучжоу Чжэньцзюнем, чтобы дать себе время привыкнуть.

Он потрогал серьгу в правом ухе и почувствовал удовлетворение - перед тем как исчезнуть, Шо Юнь оставил ему ещё одну фразу, которая окончательно его успокоила.

Никто, кроме них двоих, не знал, что произошло в пределах «Мире души». Даже Линсяо Чжэньцзюнь, как лидер секты Линсяо, и Гучжоу Чжэньцзюнь, как прямой наследник пути, не могли видеть происходящее.

Шо Юнь также рассказал ему о способностях «Истинного ока», велел разбираться самому, и заодно предупредил Цю Ибо, чтобы тот не пытался практиковать путь «Великого спокойствия» без подготовки.

«Как раз то, что нужно», - подумал Цю Ибо. Он и не собирался изучать этот путь, казавшийся прямой дорогой к психическим расстройствам. Ему вполне хватало наследия «Бесстрастного убежища», да ещё и «Истинное око» в придачу - разве этого недостаточно?

«Истинное око» было тайным сокровищем пика Закалённого меча. Развитое до предела, оно могло различать любые формации и иллюзии. Пока Цю Ибо, конечно, не мог ничего подобного - он даже не умел управлять им осознанно и мог только пассивно использовать его. На данный момент его функция заключалась в... подслушивании сплетен.

Он мог пассивно воспринимать не слишком сложные формации и незащищённые передачи мыслей.

Гучжоу Чжэньцзюнь не стал лететь на мече, а схватил его и в мгновение ока перенёсся на край утёса. Он небрежно свистнул, и со дна пропасти поднялся безымянный вихрь. Вслед за ним из глубины появился элегантный белый силуэт. Гучжоу Даожэнь подхватил Цю Ибо, прыгнул и приземлился на спине огромной птицы, которая понесла их вдаль.

- Уа-а-а! - Цю Ибо не смог сдержать восторженного крика, и на его лице расцвела счастливая улыбка.

Белоснежная птица была стройной, но с широкой спиной. Её крылья свободно расправлялись в воздухе, унося их сквозь облака. Резкий ветер бил ему в лицо и глаза, заставляя щуриться, но боли он не чувствовал - только желание увидеть как можно больше.

Это было совсем не похоже на полёт на самолёте или облачном корабле.

Одной рукой Цю Ибо держался за Гучжоу Чжэньцзюня, будто пристёгнутый ремнями безопасности на американских горках. Как бы ни крутилась и ни вертелась птица, он оставался на месте, но ощущение невесомости от этого не уменьшалось. Он поднял голову и сказал Гучжоу:

- Праучитель, она такая красивая!

Гучжоу Чжэньцзюнь не ответил, но издал протяжный свист. Птица тут же ускорила, словно белая молния, рассекающая небо. Величественные горные хребты мелькали по сторонам, и вдруг лицо Цю Ибо ощутило прохладу. Впереди он увидел серебряный поток, ниспадающий с небес. Белый туман рассеивался, а влажные испарения, словно весенний дождь, мягко окутывали их и так же тихо исчезали.

Когда они приблизились, за пеленой тумана показалась вершина горы. Она стояла, словно меч, посреди горного хребта, и один её вид излучал невероятную остроту. Водопад низвергался с самого её пика. Цю Ибо изо всех сил пытался разглядеть его, но птица резко взмыла вверх, и ему пришлось закрыть глаза.

«Это так здорово!»

Вскоре птица снова перешла в плавный полёт. Гучжоу Чжэньцзюнь пошевелил рукой, и Цю Ибо открыл глаза, чтобы посмотреть на него. В следующее мгновение перед ним оказалось пустое небо - они стремительно падали вниз.

- А-а-а-а!

Цю Ибо заметил маленькую чёрную точку на вершине горы. По мере приближения он разглядел древнюю сосну, гордо стоявшую на самом пике пика Закалённого меча. Сосна стремительно увеличивалась в размерах, но скорость их падения не замедлялась. Он знал, что это мир духовного совершенствования, а Гучжоу Чжэньцзюнь - величайший мастер в мире, так что они точно не разобьются, но сердце его всё равно бешено заколотилось.

Он даже слышал, как кровь бежит по его жилам.

Сосна была уже совсем близко. Цю Ибо почувствовал, как ветки скользят по его телу, но боли не было. В следующий миг ощущение невесомости исчезло, и Гучжоу Чжэньцзюнь мягко поставил его на землю.

- Учитель, - раздался знакомый голос.

- Умм, - Гучжоу Чжэньцзюнь кивнул и передал Цю Ибо в его руки.

Цю Ибо открыл глаза и увидел Цю Линьюя, который держал его за руку и с улыбкой смотрел на него:

- Бо'Эр, испугался?

Цю Ибо осознал, что в безопасности, и радостно улыбнулся:

- Нет!

Он повернулся к Гучжоу Чжэньцзюню и с важным видом сложил руки:

- Спасибо, праучитель!

Гучжоу Чжэньцзюнь слегка кивнул, одним прыжком взобрался на сосну и сел, скрестив ноги, закрыв глаза. Белая птица сделала несколько кругов в небе, затем опустилась и спряталась в ветвях, оставив видимым лишь кончик белого хвоста, который дрожал от ветра.

Солнечные лучи пробивались сквозь зелёные ветви, оставляя световые пятна на одежде Гучжоу Чжэньцзюня. Его даосские одежды свисали по бокам, слегка колыхаясь на ветру. Цю Ибо застыл, заворожённый, пока Цю Линьюй не повернул его и не увёл:

- Ладно, праучитель собирается медитировать. Не будем ему мешать.

- Умм... - Цю Ибо очнулся и неохотно оглянулся ещё раз.

Впервые в жизни он так ясно осознал, что такое духовное совершенствование. Это не было ни «войти в воду и не утонуть», ни «вступить в огонь и не сгореть», ни «одним ударом меча охладить девять провинций», ни даже «любовные переживания». Это было... нечто невыразимое.

Гучжоу Чжэньцзюнь просто сидел там, и этого было достаточно, чтобы понять, что такое путь.

И вдруг он тоже захотел серьёзно заняться духовным совершенствованием.

Цю Линьюй, видя его состояние, наклонился и поднял его на руки, машинально взвешивая. Убедившись, что мальчик не похудел, он с облегчением вздохнул, затем сам удивился своей реакции и спросил:

- Бо'Эр, хочешь, я покажу тебе твоё жилище?

Цю Ибо медленно выдохнул и улыбнулся:

- Конечно! Спасибо, третий дядя.

На следующее утро Цю Ибо ещё спал, когда Цю Линьюй вытащил его из постели. Поскольку мальчик был ещё маленьким, его жилище находилось недалеко от Цю Линьюя - временное убежище, высеченное прямо в скале.

И это было буквально так: он видел, как его третий дядя достал меч, взмахнул им - и в горе появилась дыра.

Пещера с тремя комнатами, двумя залами, двумя уборными, окнами и балконом.

Затем Цю Линьюй достал несколько магических дисков, разместил их – и пещера мгновенно превратилась в полностью обустроенное жильё с готовой мебелью и бытовыми удобствами. Автоматизированная система «умный дом»: стоило постучать по ванне, как она наполнялась горячей водой, а после использования сама сливала её.

В пещере даже был горячий источник, хотя откуда он брался – загадка. Но Цю Линьюй запечатал его, объяснив, что Цю Ибо ещё слишком мал и может утонуть, если уснёт там.

Поэтому он сделал ему специальную детскую ванночку.

Цю Ибо сокрушённо вздохнул.

- Третий дядя, так рано? Что случилось?

Цю Линьюй добродушно улыбнулся:

- Не рано. Я даже специально задержался, чтобы дать тебе поспать подольше.

Цю Ибо: «...?»

Цю Линьюй постучал ему по лбу:

- Ты что, забыл, о чём мы вчера говорили? Теперь ты будешь каждый день ходить на занятия в Холмогорскую академию. Сегодня я провожу тебя и покажу дорогу, а дальше ты будешь ходить сам.

- О... – Он взглянул на часы. Чёрт возьми, было всего пять утра!

Рядом лежал поднос с комплектом одежды для личных учеников. Цю Ибо привык одеваться сам, так что помощь Цю Линьюя не понадобилась. Он быстро привёл себя в порядок, и Цю Линьюй потащил его за собой.

- Третий дядя, разве занятия не начинаются в семь? Зачем мы идём так рано? – удивился Цю Ибо. Он ещё хотел позавтракать.

Цю Линьюй усмехнулся:

- Позавтракаешь там.

Вскоре Цю Ибо понял, что имел в виду его дядя – они полетели на мече!!!

Со скоростью даже большей, чем у вчерашней птицы. Если полёт на птице напоминал американские горки, то полёт на мече был как нахождение на сверхзвуковом самолёте. Цю Ибо летел с закрытыми глазами – стоило их открыть, как его начинало тошнить. Ветер свистел в ушах, заглушая все звуки. Когда они наконец приземлились, Цю Ибо потратил добрых десять минут, чтобы прийти в себя.

Он впервые узнал, что у него бывает «воздушная болезнь».

Теперь он понимал, почему Цю Линьюй не дал ему позавтракать – будь в его желудке еда, он бы точно обрыгал своего дядюшку с ног до головы.

Цю Линьюй дал ему таблетку – прохладную, кисло-сладкую, с травяным привкусом. Цю Ибо распробовал её – напоминало конфеты из детства – и почувствовал, как желудок

успокаивается.

Холмогорская академия находилась на вершине Холмогорского пика, и сейчас они, казалось, были уже недалеко от неё.

Ночь была ясной, и хотя фонарей не было, темноты не ощущалось. Цю Линьюй вёл его за руку по тропинке и объяснял:

- Завтра мне нужно отправиться на задание, так что я не смогу провожать тебя на занятия. В секте Линсяо на каждом пике есть ездовые животные для младших учеников. На пике Закалённого меча это ибисы, как та птица, на которой ты вчера прилетел. Твой праучитель не любит шума, поэтому у него только один ибис.

Он указал на поляну неподалёку, где толпились большие белые пушистые комки:

- После занятий приходи сюда, найди ибиса и скажи ему, что хочешь на пик Закалённого меча - он тебя отвезёт.

Цю Линьюй уже вернул Цю Ибо его хранилища, добавив туда кучу бытовых мелочей:

- В твоём кольце я оставил нефритовые зёрна - давай их ибисам в качестве платы.

Цю Ибо кивнул. «Такси надо оплачивать, ясно.»

С неба вдруг спустился ибис, с которого сошли двое. Цю Ибо тут же узнал их:

- Брат Гу! Брат Вэнь!

Это были Вэнь Игуан и Гу Чжэнь - оба стали учениками Лиань-ань Чжэньцзюня с пика Лазурного пламени и прилетели вместе.

Гу Чжэнь обрадовался, увидев Цю Ибо, но заметил рядом с ним могущественного мастера и почтительно сложил руки:

- Приветствую, старший.

- Не стоит церемоний, - Цю Линьюй остановился. Это были друзья Цю Ибо, которых он вчера познакомил - по просьбе Линсяо Чжэньцзюня.

- Бо'Эр, раз твои друзья здесь, я пойду. Хорошо слушай учителей... В академии есть столовая.

- Хорошо, спасибо, третий дядя.

Цю Линьюй вежливо улыбнулся остальным и ушёл. Как только он скрылся из виду, Гу Чжэнь тут же потрепал Цю Ибо по голове:

- Вчера тебя увели в главный зал к Чжэньцзюням... В итоге к кому ты попал? Мы тебя потом не видели, я чуть не умер от страха!

Цю Ибо, ни капли не стесняясь, взял обоих за руки и встал между ними:

- Я попал на пик Закалённого меча.

Гу Чжэнь удивился:

- Но разве Гучжоу Чжэньцзюнь с пика Закалённого меча больше не берёт учеников?

- Умм, поэтому я стал учеником моего третьего дяди, - Цю Ибо без колебаний подставил Цю Линьюя. Лучше не говорить, что он стал учеником основателя пика Закалённого меча, из-за чего все Чжэньцзюни в секте теперь должны называть его «младшим дядюшкой».

Мало того, что это неловко, так ещё и Цю Линьюй пришлось бы называть его «прадядюшкой», а среди новых учеников вообще началась бы путаница. С таким высоким статусом он неизбежно привлекал бы внимание, а ему этого не хотелось. Так что лучше об этом помалкивать.

- А? Твой третий дядя?

- Мой третий дядя - Цю Линьюй с пика Закалённого меча, - объяснил Цю Ибо.

Вчера Гу Чжэнь и Вэнь Игуан уже успели узнать от старших учеников о важных фигурах в секте. Цю Линьюй, как один из двух учеников пика Закалённого меча, тоже был в списке. Гу Чжэнь округлил глаза:

- Ого! Я переживал, что из-за вчерашнего происшествия над тобой будут смеяться, но теперь спокоен.

Вэнь Игуан тоже кивнул.

Пока они болтали, они добрались до столовой. Еда была не слишком изысканной, но вкусной и в неограниченном количестве. Цю Ибо один съел две лепёшки с тушёной свининой и миску розоватой каши. Остальные двое тоже не отставали.

В столовой были и другие ученики в похожей одежде. Они мельком взглянули на троицу, но тут же вернулись к еде. Взглянув на время, они поняли, что скоро начнутся занятия, и поспешили в класс.

Класс находился у озера. Пройдя по галерее, они увидели здание, открытое с трёх сторон. Внутри через каждый метр стояли столы и стулья - семь рядов по семь штук, всего сорок девять.

Видимо, все вчерашние новички будут учиться вместе.

Многие уже сидели на местах. Гу Чжэнь прошептал:

- На столах есть имена. Найди своё и садись.

Цю Ибо кивнул и начал искать. По иронии судьбы, он оказался за первым столом в первом ряду.

Вэнь Игуан взглянул на имя соседа и сразу направился дальше. Гу Чжэнь понял, что места распределены по убыванию результатов, подмигнул Цю Ибо и тоже ушёл.

Цю Ибо сел. Стол был обычным - кисти, тушь, бумага, - ничем не отличался от того, что был у него дома. А вот стул представлял собой зелёную подушку для медитации, выглядевшую весьма изысканно.

Вскоре вошли Цю Лули и невероятно красивая девушка. Увидев Цю Ибо, она тут же подвела её к нему:

- Младшая сестра Линь, это мой брат, Цю Ибо. Бо'Эр, это Линь Юэцин, моя младшая сестра по школе.

- Здравствуйтесь, сестра, здравствуйтесь, старшая сестра Линь, - Цю Ибо автоматически выдал свою фирменную улыбку «послушного ребёнка».

Линь Юэцин мягко улыбнулась. Цю Лули попрощалась с ней и принялась засыпать Цю Ибо вопросами, пока не появился Цю Хуайли.

Цю Хуайли уже знал от Линся Чжэньцзюня, что Цю Ибо попал на пик Закалённого меча, в вотчину основателя, и был спокоен за него. Улыбаясь, он протянул ему пакетик леденцов и пошёл искать своё место, заодно уведя Цю Лули.

Снаружи раздался низкий звон колокола, и в классе воцарилась тишина. Все поспешили занять свои места, и вскоре в комнату вошёл пожилой мужчина с пустыми руками.

Он окинул взглядом собравшихся и встал впереди.

- Этот старик - Чжан Цзинь с пика Тысячи листьев, внутренний ученик. В следующие три года я буду вашим учителем. Можете называть меня учителем Чжан.

Все поспешно встали и поклонились:

- Ученики приветствуют учителя Чжана.

Учитель Чжан остался доволен. «Эта группа учеников такая воспитанная и послушная.»

- Сегодня ваш первый день в Холмогорской академии, поэтому мы собрались пораньше. Сейчас семь часов - лучшее время для укрепления Ци и воспитания духа. Вы ещё не начали свой путь, так что пока сосредоточимся на утренних занятиях.

Цю Ибо подумал: «Всё, пиши пропало.» Он немного переел, и если сейчас заставят бегать вокруг горы, его точно вырвет. Он вспомнил, что Цю Линьюй говорил о десяти тысячах ударов мечом в день... Сможет ли он выдержать такое?

Пока он переживал, учитель Чжан взмахнул рукавом, и на каждом столе появилась книга. Цю Ибо, сидевший ближе всех, услышал, как он бормочет:

- «Если сердце спокойно, оно ясно; если сердце в смятении, оно мутно...» Начнём с этого... Позже потребуется выучить наизусть и уметь записывать.

Цю Ибо: «...?» Это требование звучало до боли знакомо!

Учитель Чжан уже начал напевно декламировать:

- Лао-Цзы сказал: «Великий путь бесформен, но порождает небо и землю; великий путь бесстрастен, но движет солнце и луну...»

Его голос был низким и бархатистым, с необычным ритмом, и все невольно начали подпевать. Независимо от того, знали ли они иероглифы или понимали смысл, это не имело значения - нужно было просто повторять.

Цю Ибо с облегчением вздохнул. «Хорошо, что не заставляют бегать вокруг горы или делать десять тысяч ударов мечом. Я спасён!»

Но в разгар декламации в комнату донёлся голос, видимо, адресованный учителю Чжану.
«Истинное око» Цю Ибо автоматически уловило сообщение.

Голос звучал насмешливо:

[Старший брат Чжан, первая часть утренних занятий – это пробежка вокруг горы... Потом уже декламация.]

Учитель Чжан на секунду замер, затем ответил:

[В первый раз выполняю это задание, ещё не освоился... Сегодня дождь, не время для пробежек. Начнём завтра.]

[Сегодня нет дождя.]

[Младший брат, сделай заклинание дождя, и я буду тебе должен.]

[...Ладно.]

Примечание автора:

1: Из «Канона Великого спокойствия» Лао-Цзы.

Иерархия поколений:

- Пик Тысячи листьев – Чунь Мин: 34-й глава пика. Среди его учеников известен Люй Суйфэн.

- Пик Цветущего ручья – Люсяо: 34-я глава пика. Среди её учеников известны Шу Чжаоин, Цю Лули, Линь Юэцин.

- Пик Линсяо – Линсяо: 34-й глава пика. Среди его учеников известен Цю Хуайли.

- Пик Закалённого меча – Гучжоу: 34-й глава пика. 33-й глава пика неизвестен. Ученики Гучжоу: Цю Линьюй, Цю Линьхуай. 32-й глава пика – Даожэнь Шо Юнь, принявший Цю Ибо в ученики. По статусу Цю Ибо равен 33-му поколению и является дядей для всех представителей 34-го поколения.

- Пик Лазурного пламени – Лиань-ань: 34-й глава пика. Среди его учеников известны Вэнь Игуан, Гу Чжэнь.

<http://bllate.org/book/14686/1310277>